

с иллюстрированным воскресным приложением „МАШЬ МИРЪ“
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ
Wochentag-Ausgabe Nr. 13.

№ 1255-й

Вторник, 20 января 1925 г.

6-й г. изд.

Сегодня в номере

- Будничная сенсация.
Мука трудовой интеллигенции — **Б. Бруцковский.**
- „Тебя явицу, тебя герой“ — **Сергей Яблоновского.**
- Русские в Японии — **Николай Амурского.**
- Отличные законы о виззах — **И. М. Рабиновича.**

Берлин, 19 января.

Будничная сенсация. История, которую уже несколько дней муссируют немецкие газеты, отнюдь не новая, она случилась уже около трех месяцев назад, и притом история вовсе не экстраординарная, напротив — самая обыкновенная. И тем не менее, такова ее особенность, что она не только не теряет своей актуальности, но напротив, становится все злободневнее.

Самой собой разумеется, что в этой истории руководящую роль играет власть советская, и все тут так просто, что в сущности и рассказывать нечего. Как уже знают читатели, молодой германский ученый приглашен быть сибирскими университетами прочесть цикл лекций о нематкей литературы и немецких мыслителях. Такого приглашения, конечно, недостаточно, чтобы проникнуть в советский рай. Но и подлежащему комиссару, к которому обратился за разрешением вѣзда, приглашение настолько пришлось по душе, что он дал разрешение под условием, что молодой ученый посетит один семестр московскому университету, в благодарность за что ученый будет считаться в Москвѣ гостем советской власти.

Словом, перспективы открывались самые радужныя. Германский ученый еще до приѣзда въ Россию имѣлъ возможность наглядно убедиться, что все навѣсть на коммунистическую власть явно несправедливо, что она отличается высокой просвѣщенностью и горячо озабочена просвѣщением страны. Въ сопроводительные еще двух студентов молодой ученый отправился въ Москву, рассчитывая использовать свою побѣдку для изучеия обитающих на сѣверѣ Сибири племен камчадалов, якутов и других.

Гости советского правительства были встречены въ Москвѣ весьма радушно и торжественно. вплоть до прѣма въ планарном засѣданіи совнаркома. А засим... засим и случилась обыкновенная история. Все трое среди ночи были разбужены — ну, конечно, агентами ГПУ, к какому полагается, во всемъ правиламъ чеккистского искусства, арестованы и увезены. Съ тѣхъ поръ гости советского правительства» бесцѣдно исчезли. Никто изъ нихъ до сихъ поръ не далъ о себѣ никакой вѣсточка, а письма отправляемая на ихъ имя въ Москву, возвращаются съ надписью: за неизвестностью адресата не доставлены.

Вот и все! О чемъ же тутъ говорить — история самая будничная, составляющая органическую принадлежность советского режима. Правда,

Протестъ Эрбетта.

Париж, 18. 1.
Французский посолъ въ Москвѣ Эрбетт получилъ отъ Эррио поручение протестовать противъ заявлений, отданныхъ Рыковомъ въ одной изъ его послѣднихъ рѣчей на учительскомъ съездѣ. Въ этой рѣчи Рыковъ высказался противъ уплаты французамъ советскимъ правительствомъ долговъ Россіи, и заявилъ, что долги эти носили империалистическій характеръ.

Франко-советские переговоры.

Париж, 18. 1.
По сообщению агентства Гаваса Эррио вступилъ съ советскимъ правительствомъ въ переговоры относительно признания долговъ Россіи. Переговоры эти, однако, до сихъ поръ не привели ни къ какимъ результатамъ.

Конференція прибалтійскихъ государствъ въ Финляндіи.

Гельсингфорсъ, 17. 1.
Конференція министровъ иностранныхъ дѣлъ Польши, Эстоніи и Финляндіи закончила свои работы въ предположенный финляндскимъ правительствомъ срокъ. По всѣмъ вопросамъ и предметамъ обсужденія достигнуто соглашение. Отноительно третейскаго суда и разоруженія конференція установила, что четыре министра иностранныхъ дѣлъ въ качестве представителей своихъ правительствъ единодушно стремятся къ достиженію окончательныхъ и достоящихся для всѣхъ государствъ гарантій мира и одобряютъ сдѣланное Лигой Націй предложение о созваніи общей конференціи о разоруженіи. Они считаютъ желательнымъ участие въ этой конференціи своихъ правительствъ, которая могла бы изложить на ней свои взгляды.

въ данномъ случаѣ она коснулась не советскаго гражданина, а «гостя» и притомъ представителя дружественной державы. Можно было опасаться, что подымется шумъ, возникнетъ острый дипломатическій инцидентъ, но германская печать, повидимому, заранее считалась съ тѣмъ, что и по отношению къ гостямъ отъ советской власти ничего другого ожидать невозможно и что поэтому лучше замолчать этотъ случай и постараться ликвидировать его, такъ сказать, подъ сурдинку, путемъ ходатайствъ и протекціи. Советская власть очень высоко оцѣнила такой образъ дѣйствій и по ходатайству германскаго посла въ Москвѣ самъ Чичеринъ горячо взялся за дѣло и черезъ несколько дней могъ уже сообщить послу, что онъ убѣдился въ полной невиновности арестованныхъ, къ которымъ предъявлено было вѣсепасомое обвиненіе въ «экономическомъ шпионажѣ», что они будутъ освобождены. Отъ Чичерина не пожелалъ отстать и Крестинскій, который сдѣлалъ представление изъ Берлина и бралъ на себя моральное поручительство въ невиновности захваченныхъ ГПУ немцевъ. А въ результатѣ неясности «гости советской власти» вотъ уже три мѣсяца продолжаютъ томиться гдѣ-то въ застѣнкахъ советскихъ тюремъ, и отецъ одного изъ арестованныхъ, въ печатаемомъ вчера въ газетахъ письмѣ, высказываетъ предположеніе, что вслѣдствіе моральныхъ и физическихъ пытокъ, арестованные такъ измучены, что даже ГПУ не рѣшается

въ этихъ видахъ министръ иностранныхъ дѣлъ предлагаетъ предложить «своимъ правительствамъ» поддерживать постоянный и интенсивный контактъ для дальнейшего развитія дѣла Лиги Націй. Конференція поставила обратить внимание своихъ правительствъ на то, насколько желательное осуществленіе выдвинутыхъ на варшавской конференціи 14—15 іюля предложений относительно культурныхъ взаимоотношеній участвующихъ въ конференціи странъ и рекомендовать имъ осуществленіе различныхъ мѣръ въ цѣль развитія сношеній, въ томъ числѣ облегченіе таможенныхъ формальностей и паспортныхъ правилъ. Въ заключеніе конференція подписала выработанный на совѣщаніи экспертовъ 9-го декабря проектъ договора о третейскомъ судѣ.

Слѣдующая конференція состоится въ Ревелі. Время ей еще не установлено.

Ганди и большевики.

Лондонъ, 18. 1.
Ганди сообщаетъ въ своей газетѣ, что онъ получилъ отъ большевистскаго правительства приглашеніе посетить Россію для того, чтобы собрать тамъ наблюденія, которыя могутъ быть полезны для большевистской пропаганды въ Азін. Черезъ посредство одного изъ своихъ европейскихъ друзей Ганди узналъ, что Крестинскому было поручено приѣхать въ Берлинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исползовать этотъ случай для большевистской пропаганды среди спутниковъ Ганди. Ганди отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго наклонія ѣхать въ Германію и Россію. Его работа въ Индіи, по его словамъ, все еще остается въ такъ называемыхъ «жесткихъ обстоятельствахъ» всякія аватары границы были бы преждевременными.

выпустить ихъ на свободу, чтобы не узнали всѣ, до какаго состоянія ГПУ ихъ довело.

Такъ или иначе, но история, повторямъ, самая что ни на что естественная, будничная. Единственное, что здѣсь заслуживаетъ вниманія — это именно рѣшеніе германской печати замолчать эту наглость советской власти, чтобы «не помѣшать лучшему въ ходъ усилія освободить молодыхъ людей». Едва ли можно сомнѣваться что такой образъ дѣйствій придастъ особую развязность поведенію советскихъ хамовъ. Нельзя же во вспомнить, какъ напр., они положили ноги на столъ при улаженіи инцидента въ берлинскомъ торговомъ и какъ поджали хвостъ въ инцидентѣ съ письмомъ Гришки, когда былъ сдѣланъ надлежащій скандалъ. Во всякомъ случаѣ, теперь, когда выяснилась неудача всѣхъ усилій, газеты считаютъ «своевременнымъ» озвучить общественное мнѣніе съ этимъ дѣломъ». Для чего собственно? Чтобы продемонстрировать свое безсиліе передъ советскими властителями? Или чтобы выяснитъ бессмысленность заключенія договоровъ съ советской властью? Чтобы предостеречь доверчивыхъ иностранцевъ отъ печатаемыхъ въ тѣхъ же газетахъ похвалъ советскому режиму, этого сказать еще не рѣшаются, но такія слова уже на кончикѣ языка и советскія власти несомнѣнно помогутъ имъ сорваться и громко прозвучать по всей Европѣ.

Муки трудовой интеллигенціи.

На состоявшемся недавно съездѣ инженеровъ глава правительствъ Рыковъ произнесъ рѣчь о положеніи интеллигенціи, имѣя преимущественно въ виду инженерную. Отъ насель, что въ согласіи съ заступами Ленина, советская власть должна втягивать людей науки и техники въ свою работу, и что «главная масса интеллигенціи ставитъ ставку на организацию государственнаго, общественнаго, советскаго хозяйства». Правда, отдѣльные представители интеллигенціи уже «сплохонурно» жаловались, что у насъ (работая) общественность часто принимаетъ такой характеръ, такъ проводится въ жизнь, что она не даетъ ученому и технику возможности работать». Но это Рыковъ объяснитъ оптимизмомъ обѣихъ сторонъ, которыя скоро будутъ устранены.

Самое собой разумеется, что на съездѣ никто не позволилъ себѣ возражать главѣ правительства. Но вопросъ о положеніи интеллигенціи былъ выдвинутъ еще до сѣзда и вотъ неофициальныя сужденія, весьма компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ совершенно расходятся съ мнѣніемъ главы правительства.

Вопросъ этотъ является въ связи съ проблемой поднятія производительности труда рабочихъ. Совершенно ясно, что безъ особой напряженіи и добросовѣстной работы инженерная невозможно поднять производительность труда рабочихъ. И вотъ при этомъ случаѣ и коммунисты и строящіе на вершю специальности въ одинъ голосъ констатируютъ, что у спецѣльностей на лицо «поздно» развитіе сухого, формализма и психологія бездушной бюрократизма. Специалисты обнаруживаютъ равнодушіе къ тому, какъ въ действительности работа протекаетъ и каковы действительные результаты получаются. Причины такого положенія указываются лицами усматривають во первыхъ въ мелочномъ контролѣ, которому подвергается предпріятія и который отнимаетъ массу времени, а во вторыхъ въ персональной неустойчивости аппаратовъ, въ частой сѣмбѣ руководящей головки трестовъ, фабрикъ и заводовъ.

Редакція «Экон. Жизни» не безъ основанія обосновываетъ по поводу такихъ категорическихъ заявленій и рѣшица, просить хозяйственниковъ и специалистовъ высказаться на столбцахъ газеты по этому вопросу.

И вотъ, передъ нами четыре обстоятельныхъ отвѣта компетентныхъ специалистовъ.

Прежде всего всѣ они въ одинъ голосъ дали отрицательную оцѣнку работы большинства специалистовъ и всѣ они признали, что иной она въ данныхъ условіяхъ и быть не можетъ. «Политическая активность въ духѣ коммунизма» полагалъ бы одинъ изъ откликнувшихся на анекдотъ «специалиста» вовсе не обязательна: если онъ исполнитъ лояльно относится къ советской власти и добросовѣстно, не за страхъ, а за совесть исполнитъ свои дѣловые обязанности. Но въ действительности этого оказывается недостаточно. «Есть немудро, дѣловому интеллигенту, читать мы, «относится» тѣмъ не менѣе, какъ къ бабруку, трудомъ котораго пользуются, по присутствію котораго въ домѣ доставляетъ весьма мало удовольствія». «Атмосфера недоверія, которой окружались у насъ въ первые годы советской власти работа специалистовъ», читаемъ мы въ другомъ отвѣтѣ, еще вполне не лишена. Еще и нынѣ съченіи вынужденъ работать съ оглядкой и, какъ мнѣ кажется, собирать на всякій случай оправдательные документы. «У насъ де мало специалистовъ», сказано въ одномъ отвѣтѣ, «выжигаются въ своемъ «стѣжкѣ» тюремное заключеніе съ послѣдующимъ прекращеніемъ дѣла». При безцѣльномъ количествѣ «непродуманныхъ» инстанцій «за каждую ошибку, которая всегда возможна при работѣ, его будутъ безпощадно обвинять» (кур. «Экон. Жизни»). При